

Чу Тяньсинь расставила чайные чашки на императорском столе и сердито бросила:

- Конечно, этот чай для тебя, для кого ещё он может быть?

Чу Лянь сказал с улыбкой:

- Сегодня солнце явно взошло с запада. Я не могу вспомнить, когда в последний раз ты готовила мне чай. Я думал, у тебя на уме только Минь Хэнчжи.

Чу Тяньсинь тоже улыбнулась:

- Отец, ты ревнуешь к Хэнчжи?

Чу Лянь покачал головой: «С чего бы мне ревновать? Ты моя драгоценная дочь. Даже если ты выйдешь за него замуж в будущем, ты всё равно останешься моей дочерью. Никто не может этого изменить». Он взял чашку чая и отхлебнул из нее. Чай был ароматным и сладким, и оставлял после себя приятное послевкусие.

- Ну как? - спросила Чу Тяньсинь.

Чу Лянь поставил свою чашку с чаем и с улыбкой похлопал Чу Тяньсинь по руке:

- Это действительно хорошо. Похоже, что мастер по приготовлению чая, которого я пригласил для тебя, действительно обладает некоторыми способностями.

Во взгляде Чу Тяньсинь читалась гордость по отношению к собственной персоне:

- У мастера определенно есть способности, но и ученица недурна. В противном случае, имея хорошего мастера и не имея таланта, ты, возможно, не сможешь овладеть истинными навыками.

- Да, у нас в семье все одарённые, - Чу Тяньсинь становилась все больше и больше похожей на свою мать.

К счастью, характером она пошла в него. Ее мать была слишком слаба и добросердечна. В таком жестоком мире люди ее склада обречены страдать.

- Отец, о чем ты думаешь? - Чу Тяньсинь увидела, что ее отец пристально смотрит ей в лицо. В его глазах читалось замешательство. Он смотрел на нее, но, казалось, видел совсем другого человека. Кто был тот другой человек? Ее мать?

- Я думаю о твоей матери. Ты похожа на нее.

Чу Тяньсинь была немного взволнована. Ее отец никогда не упоминал при ней о ее матери и не позволял ей спрашивать, но сегодня почему-то передумал.

- Отец, расскажи мне, каким человеком была моя мать? - на самом деле она хотела бы знать, почему ее мать жила в буддийском храме до самой своей смерти и отказывалась выходить? После смерти матери отец так и не женился снова, потому что все еще любит ее?

Чу Лянь горько улыбнулся, и его глаза были печальны:

- Сердце мое, всё это в прошлом. Я не хочу говорить об этом.

Чу Тяньсинь охватила досада, но она решила не спорить с отцом. Увидев, что глаза отца закрылись, она планировала покинуть императорский кабинет. Уходя, она обернулась и заметила на столе чей-то портрет. Человек, изображенный на рисунке, показался ей знакомым. Однако, она не стала напрягаться и даже не спросила о нём, а сразу же ушла.

Когда принцесса вернулась в павильон Двойного Сердца, оказалось, что Ци Жун Юэ уже давно ждет ее.

- Что ты здесь делаешь? - она испытывала отвращение к Ци Жун Юэ и не хотела ее видеть.

- Сегодня день, когда я должна проверить пульс принцессы, - ответила Ци Жун Юэ с неизменной улыбкой.

- Вот как... - Чу Тяньсинь посмотрела на лицо Ци Жун Юэ, и ощутила странное чувство узнавания, которое, впрочем, быстро ускользнуло.

Проверив пульс принцессы, Ци Жун Юэ взяла аптечку и собралась уходить. Но тут ошеломленная Чу Тяньсинь внезапно вскочила со стула и закричала:

- Я вспомнила! Я только что видела портрет, это явно Чжэн шицзы. А я-то думала, почему человек на картинке кажется мне знакомым. Это он.

Ци Жун Юэ резко развернулась, удивлённая:

- Принцесса, какой портрет? О чем вы говорите?

- Только что, в императорском кабинете, я увидела на столе несколько рисунков. Среди них был портрет Чжэн шицзы.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1792453>